Berlin, 23. 8. 1944

Nowoje Slowo — Neues Wort

Russische Zeitung

НОВОЕ СЛОВО

Preis: 20 Pfg.
Цена: 20 пф.

Выходит по средам и воскресеньям

Главный редактор В. М. ДЕСПОТУЛИ / Herausgeber W. M. DESPOTULI

12. Jahrgang
12 год изд.

Редакция и контора: Berlin C 2, Magazinstraße 15-16 / Телефоны: конторы и отдела объявлений — 51 15 05, 51 15 06; редакции — 52 12 13. Подписка принимается в Германии во всех почтовых отделениях: на 1 год — 17,04 германских марок; на 1/2 года — 8,52 герм. мар.; на 1/4 года — 4,26 герм. мар. (включая дополнительный почтовый сбор). Заграницей: на 1 год — 20,— герм. мар.; на 1/2 года — 10,— г. мар.; на 1/4 года — 5,— г. мар.

№ 68 (658). Среда, 23 августа 1944 г.

Verlag: Nowoje Slowo - Neues Wort G. m. b. H., Berlin C 2, Magazinstraße 15-16. Tel.: 51 15 05 51 15 06; Schriftleitung: 52 12 13. Postscheckkonto: Berlin Nr. 551 15 (Russ. Zeitung „Nowoje Slowo") / Bankkonto: Deutsche Bank, Depka F, Berlin C 2, Alexanderstr. 45 / Bezugspreis: durch die Post vierteljährlich RM. 4,26 (einschließlich Postgebühr und Zustellgeld) Im Ausland: für 1 Jahr — RM. 20,—; für 1/2 Jahr — RM. 10,—: für 1/4 Jahr — RM 5,—

ДОБРОВОЛЬЦЫ В БОЯХ

Русские и украинские добровольцы, казаки, кавказские, туркестанские и другие легионы народов Востока уже много раз проявили доблесть и высокие боевые качества на всех фронтах запада и востока. Лучшие признание — это признание противника. Недавно русским добровольцам дал свою оценку английский журнал «Обсервер», посвятивший статью борющимся в рядах германских войск добровольцев из числа европейских народов. Автор говорит также о добровольцах с востока и устанавливает, что

«эти добровольческие части сражаются с упорством и с умением, которые ничуть не ниже этих же свойств германских войск».

Автор считает, что мимо этого поразительного факта не должен пройти ни один англичанин.

Германская газета «Дейтше Осткорреспонденц» в статье под заглавием «Добровольцы с востока в германской армии» пишет:

«За последние месяцы в сводке германского верховного командования не раз упоминались добровольческие части народов Востока. Эти добровольцы—представители различнейших народов Востока—хорошо знают опасность большевизма, как для их родины, так и для Европы; поэтому они добровольно сражаются с оружием в руках и теперь, согласно их собственному желанию, входят преимущественно в свои национальные части. Поэтому мы можем говорить о

русских, украинских, казачьих, кавказских и тюркменских частях, солдаты которых носят германскую форму с национальными знаками своей родины.

Доброволец с востока отрезан от своей родины. Он часто не знает, что с его близкими — стали ли они жертвами большевистского террора или спаслись. Несмотря на вызванное этим душевное состояние, неукоснительной целью добровольцев является победа над большевизмом. Каждый из них научился отличать германскую заботу о солдате от большевистской «заботы». Поскольку у добровольца имеются родственники, работающие в Германии, он, само собой разумеется, старается поддерживать или восстановить с ними связь. Руководители германских предприятий в городах и сельских местностях вполне понимают эту потребность и, со своей стороны, делают все, чтобы сделать для добровольцев возможным кратковременное совместное пребывание с женами и детьми, с родителями, братьями или сестрами или вообще с земляками.

Германский способ руководить добровольческими частями значительно отличается от английской практики. Англичане видят в представителях какого-либо другого народа лишь наймитов, которые проливают свою кровь за англичан. В противоположность этому,

германская армия всегда брала на себя всю тяжесть борьбы и поручала добровольческим частям лишь такие задачи, которые были им под силу в определенное время по окончании их обучения, и которые отвечали их боевой мощи».

*

Газета «Доброволец» из номера в номер помещает эпизоды из боевой жизни русских добровольческих частей. Общими характерными признаками действий русских добровольческих частей является

их стойкость, мужество, наступательный порыв и проявление боевой инициативы

в самые трудные и, казалось бы, безвыходные моменты боя. Приводим описание одного из таких, теперь уже бесчисленных эпизодов, позаимствованное нами из газеты «Доброволец»:

«Батальон наступал . . .

Впереди по высоте тянулась цепь вражеских окопов. «Томми», торопливо зарываясь в землю, бешено хлестали из пулеметов. Свинцовый ливень прижимал нас к земле. Взводы залегли и окапывались.

Наблюдая за полем боя, можно было подумать, что наступление приостановилось. Но нет! Борьба не затихала, она принимала лишь более сложные и острые формы.

В эти минуты начали действовать смельчаки одиночных мелких групп. Под прикрытием артиллерийского огня они незаметно ползли вперед, подбираясь к огневым точкам вражеской обороны. Напряженные минуты тянулись долго.

Противник не ослаблял интенсивности огня. Некоторые бойцы на пути к вражеской линии выбыли из строя, но это не останавливало остальных, настойчиво и отважно пробиравшихся вперед.

Схватки вспыхнули как-то сразу, одновременно почти по всей линии расположения противника. Это подтверждали грянувшие взрывы гранат и внезапно замолчавшие вражеские пулеметы.

Пулеметы смолкали один за другим. В окопах врага началась паника. Этого только и ждал батальон. Он поднялся в атаку, и то, что начали смельчаки одиночки с криком русского «ура!», завершили взводы и роты . . .

В окопах валялись вражеские трупы, в тыл уводили пленных. Рубеж оказался в руках добровольцев. Батальон на ночь закрепился на отвоеванных позициях, а утром снова повел дальнейшее наступление».

В рядах русских добровольческих соединений имеются в настоящее время и лётные соединения.

«В боях за Новую Европу — пишет корреспондент «Добровольца» — летчики Н-ского соединения — показали многочисленные примеры стойкости и героизма.

Наши штурмовики, бомбардировщики, истребители днем и ночью высматривают противника, бьют его по тылам, сокрушают технику врага, нарушают коммуникации. В боях растет и крепнет когорта наших соколов.

Каждая свободная от полетов минута используется для учебы. Летчики изучают тактику врага, осваивают опыт немецких собратьев, накопленный ими в войне.

Летчик-штурмовик обязан быть универсалом. Он должен быть отличным пилотом, штурманом, стрелком, бомбардировщиком, радистом, разведчиком и вообще мастером воздушного боя.

Овладевая новой для них техникой, летчики Н-ского подразделения совершили много славных подвигов. На их счету — десятки уничтоженных танков, зенитных и артиллерийских батарей, поездов, груженных боеприпасами, и много сбитых вражеских машин.

В соединении есть еще совсем молодые и годами и стажем летчики, но и они за этот короткий срок сумели освоить новую технику и крепко дерутся, ведут точный огонь с бреющего полета, успешно атакуют врага с коротких дистанций под сильным зенитным огнем. Каждый вылет у них — это встреча с врагом, это воздушный бой. Искусно отбивая атаки противника, ловким маневром избегая зенитного огня, в самых сложных условиях они ведут разведку.

Воодушевленные одной общей идеей — разгромом большевизма, они с каждым днем совершенствуют свое мастерство, учатся воевать не числом, а уменьем, и полны твердой уверенности, что не далек тот час, когда грозной воздушной армадой вместе с немецкими боевыми товарищами они окончательно разгромят врага».

Русские летчики перед вылетом

Новая фаза войны на западе

Война на западе вступила в новую фазу — фазу маневренных действий. Ее ареной является широкое пространство густой сети гладких французских шоссейных дорог, низкие северо-французские равнины, предоставляющие мало или почти никаких естественных преград. Войну ведут бронированные и моторизованные части, которые в состоянии в несколько часов покрыть большие расстояния, которые могут продвинуться вперед и отойти назад, но редко составляют фронт в обычном смысле этого слова. Таким образом, и возможности развития операций совершенно иные, чем до сих пор, и стратегические и тактические решения, которые в будущем будет выносить германское верховное командование, принципиально отличаются от прежних. Теперь речь идет уже не о том, чтобы держать известные участки и устанавливать путем подвоза новых войск все более сильные заслоны с целью предупреждать все новые попытки прорыва. Теперь речь идет о том, чтобы противопоставить быстро двигающимся неприятельским войскам собственные, не менее быстрые части, дабы они могли останавливать движение противника и разбивать его, а не задерживать, как это было до сих пор.

Война в кустарнике

Чтобы понять, как дело дошло до теперешнего развития положения, следует бросить взгляд на первые два месяца боев в пространстве вторжения. Высадка англо-американцам удалась, как это иначе и нельзя было предполагать, благодаря их воздушному и морскому превосходству, вследствие чего и возможна была концентрация всех сил на узком пространстве побережья. Однако, им не удалось задуманное быстрое продвижение вперед, которое должно было последовать непосредственно за высадкой, с целью достигнуть сети нормандских железных дорог, примыкающих к побережью.

На подступах к дорогам, ведущим в глубину Франции, англо-американцы были остановлены сначала расположенными в этих местах войсками, а потом ударными частями. Несмотря на обстрел судовой артиллерией и налеты авиации, германские сухопутные войска, умело маскируясь, цепко и упорно оказывали сопротивление натиску наседающего противника. Германская сухопутная армия остановила морскую и воздушную мощь англо-американцев.

Это была фаза войны в кустарнике, развивавшаяся здесь на тесном пространстве, в котором высадившиеся и все усиливавшиеся десантные войска задыхались. Нормандия, этот «десантный котел», был перегрет и наполнен войсками и материалами всех родов, но германские заслоны продолжали держаться. Если им и приходилось отступать на небольшое расстояние, то перед англо-американцами вновь оказывались рвы, щели, ямы и другие препятствия, из которых германские солдаты буквально воскресали после ураганного огня противника и при помощи замаскированных и молчавших до сих пор орудий и пулеметов, а также «ужаса танков» и «танковых кулаков» отбивали нападение и делали бессмысленной и бесцельной всю артиллерийскую подготовку с земли и воздуха. Восемь недель длилась эта война на нормандской равнине. В результате, Германия выиграла время с целью подготовить мероприятия для новой фазы войны.

Вырвались на западе Нормандии

Это нестерпимое для англо-американцев положение они должны были так или иначе прекратить. Главное командование союзников решило, наконец, бросить на континент и ту вторую армейскую группу, которая без всякого основания называлась «армией вторжения № 2» и которая была предназначена для второй высадки. Концентрация союзнических войск достигла предела. Можно было сказать, что люди буквально «наступали друг другу на ноги». Предпринятые этими силами попытки прорыва у Кана, откуда англичане хотели выйти в начинающуюся здесь равнину, не удались. Тогда американцы решили вырваться на западном крыле фронта вторжения. С этой целью они предприняли ряд жестоких атак, главным образом, с воз[illegible] решив долбить германский фронт до те[illegible] пока не обнаружится где-нибудь слабое [illegible] Изо дня в день, каждую ночь сотни бом[illegible] ровщиков сбрасывали «ковры» бомб н[illegible] манские линии, в то время как америк[illegible] артиллерия громила позиции, до сущих [illegible] ствия расходуя снаряды. К этому над[illegible] бавить операции штурмовых летчиков [illegible] требителей, которые теперь могли старт[illegible] полуострова Шербург. Таким образом, [illegible] концов, англо-американцам удалось пр[illegible] ся западнее Сен-Ло, чему не в состоя[illegible] ла воспрепятствовать сильно растяви[illegible] беспрерывными ударами германская в[illegible] часть. В эту узкую щель немедленн[illegible] мился поток из танков, моторизован[illegible] хоты и артиллерии, разлившийся на[illegible] сток и запад. Так окончилась война [illegible] нике.

Неудавшаяся попытка окруже[illegible]

Германскому командованию немед[illegible] стало ясно, что теперь нужны решен[illegible] шенно иного рода, чем до сих пор. Н[illegible] то ни стало необходимо было пред[illegible] план англо-американцев зажать ге[illegible] войска, находящиеся между Вир [illegible] клещи и окружить их. Разгоревшая[illegible] падном крыле подвижная война все [illegible] ключала возможность дальнейшего [illegible] позиционной войны на восточном [illegible] дачей момента прежде всего явил[illegible] жать закрытие клещей против[illegible]